

В рассказе «**Капитан Клюквин**» спасает от одиночества маленький клест, вместе с которым рассказчик проводит длинные вечера, играя на гитаре и слушая пение птицы. И хоть автор иронизирует над своим времяпрепровождением («корявая игра на гитаре сопровождалась кривоносым пением»), видно, что расставание с клестом вызывает у него глубокую печаль. Такое сочетание шутилой иронии по отношению к самому себе и лирической грусти — характерная особенность рассказов Ковалы.

Общение с животным в его произведениях выглядит как трогательная дружба, в которой человек находит для себя опору. В цикле рассказов о пограничниках «**Алый**», с которого Коваль начал свой путь детского прозаика, описана история дружбы пограничника и его собаки. Не только пограничник (автор дал ему имя Кошкин, чтобы подчеркнуть мягкость характера и доброту) печется о своем воспитаннике, но и пес по кличке Алый заботится о воспитавшем его человеке. Такое равенство человека и животного выглядит слетка комично, зато позволяет осознать всю глубину дружбы, связывающей пограничника и его собаку.

По-новому зазвучал под пером Ковалы и жанр детектива в повестях «**Приключения Васи Куролесова**» и «**Пять похищенных монахов**». Писатель использует традиционные для этого жанра приемы организации сюжета: его завязка — таинственное преступление, раскрытию которого посвящено основное повествование, а в конце повести преступник найден, и все тайны раскрыты. Но писатель все время опровергает эту детективную схему, внося в нее несвойственное детективу содержание. Вместо опытных сыщиков — простодушный Вася Куролесов (имя говорит само за себя) или обычные московские подростки. Да и преступления, которые им приходится раскрывать, из разряда незначительных.

Комичной выглядит идеализация бесстрашных милиционеров или карикатурные портреты преступников. И все-таки перед нами не пародия, а самый настоящий детектив, да к тому же с психологической прорисовкой характеров. Не только главные, но и второстепенные персонажи у Ковалы — люди со своими характерами (есть среди них и одинокие мечтатели, и романтики, что совсем не свойственно детективу). Действие происходит в мире, реально обозначенном (Москва, провинциальный городок), но реальность все время соседствует с фантастикой. Это единство рождается из самого повествования с развернутыми метафорами и неожиданными сравнениями, которые реализуются на наших глазах.

Коваль все время играет со словом — так рождаются шутки и каламбуры, фантастические надписи и объяснения. Например,

«монахи» в повести «Пять похищенных монахов» — это и порода украденных голубей, и банда переодетых в монахи преступников.

В повести «**Негодосек**» детективная интрига только намечена — со зверофермы бежал молодой песец (недосек), которого предстоит поймать. Но недосек не беглый преступник, а пленник, рвущийся к свободе. Поэтому и зовут его Наполеон III, как французского императора, и мех его достоин стать императорской мантией. О человеческом значении образа недосека напоминают многие детали. Например, когда песец лизнул снег, то он показався ему сладким (вспоминается известное выражение «это сладкое слово свобода»). Все персонажи в повести противопоставлены по принципу свободы и несвободы. На одном полюсе оказываются рвущийся на волю зверь, а на другом — властные директора, один из которых возглавляет звероферму, а другой — школу. Особое место занимают дети, которые, с одной стороны, сочувствуют недосеку, а с другой — оказываются слабыми перед посулами и угрозами.

Лишь один герой в повести оказывается равен Наполеону в его в свободолобивом порыве — это дошкольник Серпокрылов, который безуспешно пытается помочь беглецу. Но случайно на протяжении всей повести Коваль описывает созвездие Ориона, представляющего созвездие Тельца. Небесному стрелы не удаются достигать свою жертву, а преследователям остановить рвущегося на волю недосека. Образно-метафорический язык повести превращает историю о сбежавшем песце в притчу о нестигаемом стремлении человека к свободе.

Образы культуры в произведениях Ковалы (имена, скрытые и явные цитаты) встречаются довольно часто, но они не навязываются читателю, культурный багаж которого еще не велик. Они могут служить и поводом для остроумной игры, и источником широких смысловых ассоциаций, постепенно открывающихся читателю.

Прозой Юрия Ковалы завершается большой период отечественной детской литературы второй половины XX века и начинается ее новый этап. Рассказы и повести конца XX — начала XXI века отличаются союзом юмора и лирики, реализма и фантастики. Все эти особенности характерны для произведений **М.А. Москвиной**. В цикле ее рассказов «**Моя собака любит джаз**» (1992), написанных от лица ребенка, речь идет о неожиданных происшествиях в семье, герои которых сам рассказчик, его родители и любимая собака. Реальность незаметно переходит в фантастику, а непосредственный детский рассказ в остроумный монолог взрослого. В по-